ПРИСТАЛЬНО ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ЖИЗ

С небольшой труппы, гастролирующей по городам республики, начинал творческий путь коллектив известного ныне всей стране Государственного русского драматического театра БССР имени М. Горького. Символично, что свое 50-летие театр отмечает в преддверии славного 60-летнего юбилея СССР. У истоков профессионального коллектива, которому была доверена высокая миссия — приобщать трудящихся Белоруссии к богатейшей сокровищинце русского сценического искусства, — стоял приехавший из Москвы артист прославленного Малого театра Владимир Кумельский.

Сегодня любимый зрителем театр, который знают в городах и сельской глубинке республики,—это коллектив ярких актерских индивидуальностей, коллектив единомышленников. актерских индивидуальностей, коллектив единомышленников. Он утверждает высокие духовные ценности, воспитывает патриотические чувства, борется за иравственную чистоту советского человека. Пристально вглядываясь в жизнь, создают впечатляющие образы в спектаклях по классическим и современным произведениям неповторимые актеры—народные артисты СССР Александра Климова и Ростислав Янковский, народные артисты республики Юрий Сидоров и Юрий Ступаков, талантливая творческая молодежь, наследующая лучшие традиции ветеранов театра. Среди звезд первой величины неувядающий талант народной артистки БССР Анны Обухович. О ней и пойдет наш рассказ.

...В спектакле по пьесе А. Га седая «Ретро» стройная вспоминает СВОЮ жизнь. Война, потери, одиноче-ство — ей досталась нелегкая судьба. Но сохранены достоинство, интеллигентность, прямоделикатность, не растрачено евное богатство. Разве душевное богатство. Разве этого мало? — словно спраши-вает Анна Обухович, исполняющая роль Дианы Владимиров-

ны. Анна Брониславовна Обухович стала артисткой Русского театра в 1937 году, когда юный театр отменал свое пятилетие. Сорок пять лет на его сцене. Лучшие роли классического репертуара, советская, зарубежная драматургия. Шекспир и Чехов, Горький и Толстой, Островский, Погодин, Лавренев, Симонов... Лариса в «Бесприданнице», Сонька в «Аристократах», Виола в «Двенадцатой кратах», Виола в «Двенадцатой ночи», Гонерилья в «Короле кратах», виола в «Двенадцаго-ночи», Гонерилья в «Короле Лире», Маша в «Трех сестрах», Надежда Монахова в «Варва-рах», Федосья в «Последних»... Список даже приблизительно не исчерпывает ролей — он лишь напоминает о трудолю-бии и преданности профессии, о таланте и труде, ежедневном

Он напоминает и о том, как важно найти актрисе свою роль, Свою — значит внутренсозвучную, где можно не созвучную, где можно вы-сказать продуманное, пережи-тое. Когда, отойдя от того, что уже играла прежде и что стало привычным, можно пойти

по неизведанному пути. Долго ли приходится ждать такой роли? Порою — очень

долго.

Ждать — это, конечно, не сидеть без дела. Актриса играет, по утрам ходит на репетиции, вечерами— на спектакли. И все время ждет. А потом получает заветную тетрадку — роль. И тогда приходят на сцену женщины Анны Обухович сильные, цельные, захваченные — праведной или неправедной — страстью. Ни на кого не по-хожие. Ее женщины.

Как тетушка Руца в «Птицах нашей молодости» Иона Друцз в постановке Юрия Миронен-

щимися пальцами перебирала фасоль. Нехитрое дело — от-бросить камешек, отмести со-ринку... Несуетливо, но ловко и

работала быстро работала — еще ова за долгую жизнь крестьянка тысячи раз перебирала целые мешки, горы фасоли. Ничего вроде бы не проис-ходит на сцене. Привычно сну-

тодит на сцене, привычно сну-ют узловатые пальцы, но не мешает работа ни думать, ни тихо толковать с собеседни-ком. Только на мгновенье со-бьется она с ригма — когда объется она с ритма — когда за живое вопрос заденет. Но такое короткое мгновенье — было или не было оно... А вот чего действительно не заметишь — когда, в какой момент старая Руца станет тебе интересной, когда ее едкие замечания заставят тебя идти вслед за ее мыслью спорить возму ресной, когда ее едкие замеча-ния заставят тебя идти вслед за ее мыслью, спорить, возму-щаться — и, наконец, подчи-ниться ее странной логике. Го-лос старой женщины тих и од-нотонно спокоен, вся сила — в паузах, неритмичных, неожи-данных, многозначительных...

Много лет в ссоре Руца с племянниками — единственнымного лет в ссоре гуца с племянниками — единственны-ми родными ей людьми. В трудные годы она дорогою це-ной спасла их. А теперь с ними — взрослыми — в ссоре. Поной спасла их. А теперь с ними — взрослыми — в ссоре. Почему сейчас вспомнила старые обиды? «Тогда с вас и спрашивать было нечего... А теперь вы при власти, народ с утра до вечера не устает смотреть вам в рот... И теперь я могу вытащить на свет божий старые счеты». А счеты эти непростые, Село зовется Валя Кокорилор — Долина Аистов, а аисты улетели... «Вместе с аистами мы улетали каждою осень за тридевять земель... и каждой весной возвращались из этого отлета и прилета мы разучимся любить свою землю, разучимся побить свою землю дет Руца все своими именами, отругает кого надо, сообразит, как помочь молодице и чем разжечь аппетит свадебых запетит свадебых запетит свадебых запетит свадебых запетить запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить свадебых запетить свадебых запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить свадебых запетить свадебых запетить свадебых запетить запетить свадебых запетить запе

отругает кокак помочь молодице и
разжечь аппетит свадебных
гостей... А в глазах чертики заскачут. Можно только вообразить, как немилосердно молотила ее жизнь, пока не стала
она замкнутой и суровой.
Но мы еще увидим ее посветлевшее лицо и слезы на
глазах. Услышала Руца голос
что вер-

енного — и в ду надежда, что в появилась надежда, что вер-нутся в Долину Аистов птицы нашей молодости...

Л. БОРИСЕВИЦ